

На правах рукописи

Мальцева Дарья Васильевна

**СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ: ГЕНЕЗИС ИДЕЙ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 22.00.01 — Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Москва — 2014

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии социологического факультета ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель   доктор исторических наук, профессор
Романовский Николай Валентинович
профессор социологического факультета
Российского государственного гуманитарного
университета.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кравченко Сергей Александрович
заведующий кафедрой социологии
Московского государственного института
международных отношений;

кандидат социологических наук, доцент
Градосельская Галина Витальевна
доцент кафедры методов сбора и анализа
социологической информации
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики».

Ведущая организация: Факультет гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов.

Защита состоится «3» марта 2015 г. в 15.00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, дом 6, корп. 5, ауд. 406.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6. и на официальном сайте организации по адресу www.rsuh.ru.

Автореферат разослан «25» января 2015 г.

Ученый секретарь
доктор социологических наук, профессор

Буланова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Фундаментальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, с которыми обществу пришлось столкнуться на протяжении XX столетия, привели к возникновению новых феноменов, которые, будучи сложно объяснимыми с позиций классической социологии, потребовали от социологической теории переосмысления используемых ею методов и аналитических моделей.

В качестве ответа на поставленные вопросы современная социологическая теория представила ряд концепций, подчеркивающих новый характер связи элементов социальной жизни, где общество предстало как «сетевое» (М. Кастельс), «мобильное» (Дж. Урри), «глобальная деревня» (М. Маклюэн). Несмотря на то, что сетевые формы организации индивидуальных связей всегда были характерны для социальных общностей, именно на современном этапе, благодаря развитию транспортной инфраструктуры, телефонных сетей и Интернета, *сеть* стала новым понятием для описания общества. В современной социологии получил распространение *«сетевой подход» как комплекс теоретико-методологических направлений, объединенных использованием понятия сети для объяснения социальных явлений*, - который, по мнению многих исследователей, выступает одним из наиболее продуктивных, поскольку имеет потенциал для решения существующих проблем и ответа на возникающие задачи современной социологии.

Между тем, многие идеи, определяющие современное состояние и возможности применения « сетевого подхода » в эмпирических исследованиях,

остаются мало изученными, слабо включаются в российскую социологическую традицию и практику прикладных исследований. Для многих отечественных социологов «сетевой подход» оказывается за пределами внимания. Актуальной проблемой мировой и отечественной социологии является сложность соотнесения « сетевого подхода» с уровнями социологического знания: в одних случаях «сетевые» идеи относятся к теориям, теоретическим подходам, парадигмам, в других – только к методологии проведения прикладных исследований. Кроме того, составляющие «сетевой подход» направления нередко рассматриваются вне связи друг с другом - являются ли они продолжением, дополнением, повторением идей или развиваются независимо и относятся к разным социологическим традициям.

Все это определяет актуальность диссертационного исследования, целью которого является систематизация теоретических идей и практических наработок « сетевого подхода» и определение его места и роли в структуре социологического знания.

Степень научной разработанности

«Сетевой подход» в западной социологии активно развивается с середины XX в. Он находит отражение прежде всего в ряде направлений, изучающих социальные сети, где постулируются два подхода к их анализу – *структурный* и *культурный*, или *формалистский (formalist)* и *реляционалистский (relationalist)*. За ними закрепились названия *анализ социальных сетей (social network analysis, SNA)*, который также называют *структурным*, и *реляционная социология (relational sociology)*. Кроме того, в «сетевом подходе» выделяется третье направление, которое называется

акторно-сетевой теорией (actor-network theory, ANT). В связи с данным разделением, было принято решение об изучении « сетевого подхода » посредством анализа каждого из направлений и их сравнения между собой. Поэтому степень научной разработанности изучаемой тематики в целом определяется через изучение разработанности каждого из этих направлений.

Одно из направлений « сетевого подхода » - *анализ социальных сетей* - признано в качестве самостоятельной дисциплины с 1970-х гг. У его истоков стояла большая группа представителей различных научных дисциплин - социальной психологии, социометрии, экономики, политологии, социальной географии, математики. Основные характеристики направления, в т.ч. методологические аспекты, представлены в работах К. Фауст и С. Вассермана, Д. Ноука и Дж. Куклински, Д. Уотса, М. Мизраши, С. Берковитца и Б. Уэллмана. Последнему принадлежит первая попытка «вписать» сетевой анализ в более глубокую теоретическую традицию через выделение его аналитических принципов. Х. Уайт также выступает «отцом» сетевого анализа, вместе с Р. Брейгером и С. Бурманом разработавшим специальные техники изучения сетей, в т.ч. блокмоделлинг. Основные этапы генезиса сетевого анализа описаны в работе Л. Фримана. Центральные представители направления и их «программные» работы представлены в исследовании К. Кэрли и Т. Хаммона. Классическими стали прикладные исследования М. Грановеттера и Р. Берта по изучению «силы слабых связей» и «структурных дыр», вместе с работами Х. Уайта способствовавшие становлению новой экономической социологии. Среди современных исследований можно отметить работы Б. Уэллмана, К. Хайсорнсвейт, А. Груздя, Ю. Тахтеева и др., посвященные изучению онлайн-сообществ.

Изменения в социальных науках в 1980-90-х гг., повлекшие культурный, пост-социальный и материальный «повороты», привели к возникновению других направлений, также использующих понятие сети в объяснительном аппарате – *реляционной социологии* и *акторно-сетевой теории*.

Реляционная социология получила развитие в работах представителей «Нью-Йоркской школы», одним из основателей которой стал Х. Уайт, идеи которого эволюционировали от анализа социальных сетей. Основные этапы становления данной школы описаны Э. Мише. Реляционный анализ развивался также в работах П. Донати, Г. Баджойта, С. Лафламма, Н. Кросли, М. Арчер. Основные критические замечания к сетевому анализу, на опровержении которых основывалась реляционная социология, сформулированы М. Мизраши, Дж. Гудвином и М. Эмирбайером. Последнему принадлежит программная статья-манифест нового направления. Самостоятельная теория социального действия предложена Х. Уайтом; «смысловые сети» рассматриваются в работах Я. Фьюза, К. Кирчера, Дж. Мора, Ф. Годарта. Среди прикладных исследований можно отметить работы Э. Мише и Ф. Паттисон по изучению гражданского активизма.

Основные идеи *акторно-сетевой теории* - ее общетеоретические и методологические аспекты - представлены в работах Б. Латура, М. Каллона и Дж. Ло. Положения ANT в исследованиях науки и технологий применяют Э. Мол, М. Акринч, Н. Альбертсен, В. Синглтон.

Сравнение направлений « сетевого подхода» осуществляет Э. Эрикссон (анализ социальных сетей и реляционная социология) и С. Мютцель (реляционная социология и акторно-сетевая теория). Описание «новой науки социальных сетей» представлено в работах А. Барабаша, Д. Уоттса.

В отечественной социологии направления « сетевого подхода » имеют разный уровень научной разработанности. Наиболее широко распространенным является *анализ социальных сетей*, теоретико-методологические аспекты которого рассматривается в работах Г.В. Градосельской¹. Сетевой анализ разрабатывается как направление *современной экономической социологии* в работах В.В. Радаева²; эта же трактовка встречается в работах С.А. Кравченко и переводных учебниках Дж. Ритцера и Р. Коллинза, где «сетевой подход» («сетевая парадигма», «сетевая теория») представлен работами отдельных ученых. Коллинз также говорит о собственной теории, посвященной изучению цепочек (сетей) ритуалов. Применение анализа социальных сетей как методики исследования представлено в работах К.С. Губы, А.В. Семенова, М.А. Сафоновой, М.М. Соколова, А. В. Кнорре и др. *Реляционная социология* в отечественной практике рассматривается И.Ф. Девятко (наряду с сетевой теорией обмена и сетями социальной власти). *Акторно-сетевая теория* развивается в нескольких научных центрах и представлена работами О.В. Хархордина, В.С. Вахштайна, О. Е. Столяровой, И.Н. Полонской, А.Г. Кузнецова.

Таким образом, можно говорить о неодинаковой степени научной разработанности « сетевого подхода » в западной и отечественной социологии, что само по себе актуализирует задачу его изучения и внедрения в отечественную социологическую теорию и практику. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень научной разработанности, во-первых,

---

¹ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, М., 2001. На правах рукописи; Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Уч. пособие / Под ред. Г. С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. - 248 с.

² Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления // М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 326 с.; Радаев В.В. Рынок как переплетение социальных сетей // Российский журнал менеджмента. Т. 6. №2. 2008. С. 47–54.

недостаточное внимание уделено соотнесению направлений « сетевого подхода» друг с другом. Во-вторых, не освещен вопрос соотнесения анализа социальных сетей, реляционной социологии и акторно-сетевой теории с уровнями социологического знания. Направленность на решение этих вопросов задает цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – «сетевой подход» в социологии.

Предмет исследования – эволюция идей, современное состояние и возможности применения « сетевого подхода» в социологии.

Цель исследования – систематизация теоретических идей и практических наработок « сетевого подхода» и определение его места и роли в структуре социологического знания.

Задачи исследования:

1. Провести анализ зарубежных и российских исследований, посвященных «сетевому подходу» и его направлениям;
2. Определить общую понятийную схему уровней социологического знания для сопоставления с основными направлениями « сетевого подхода»;
3. Рассмотреть эволюцию идей (историю становления) направлений « сетевого подхода» и охарактеризовать их современное состояние (основные теоретические и методологические положения);
4. Выявить возможности применения « сетевого подхода» в прикладных исследованиях через изучение методологических оснований и методов реализации эмпирических исследований;
5. Классифицировать направления « сетевого подхода»;
6. Выделить основания для сопоставления направлений « сетевого подхода», провести их сравнительный анализ, определив возможные «точки сближения» и основные отличия друг от друга.

Диссертационное исследование реализовано в несколько этапов. *На первом* этапе были определены основания для последующего анализа – составлена общая схема уровней социологического знания; выявлены существующие проблемы « сетевого подхода» и представлен вариант их решения в рамках исследования; определена информационная база исследования. *На втором этапе* описаны основные теоретико-методологические положения направлений « сетевого подхода», выполнена их классификация в сопоставлении с понятийной схемой уровней социологического знания. *На третьем этапе* произведен сравнительный анализ направлений « сетевого подхода».

Теоретико-методологическая база исследования представлена несколькими направлениями. Первое, *посвященное социологической теории в целом*, составили работы отечественных социологов Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, С. А. Кравченко, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова, а также зарубежных ученых Э. Гидденса, Р. Коллинза, Р. Мертона, Дж. Ритцера, П. Штомпки, описывающие современное состояние и существующую структуру социологического знания. В качестве рабочих были выбраны предложенные И. Ф. Девятко классификации социологических парадигм и моделей теоретического объяснения и выделенные Ж. Т. Тощенко методологические стратегии в социологии. Вторая часть теоретико-методологической базы исследования, *посвященная рассматриваемому в данной работе «сетевому подходу»*, представлена его направлениями - анализом социальных сетей, реляционной социологией и акторно-сетевой теорией.

Источником получения данных стал корпус социологических материалов на русском и английском языках, отбор которых осуществлялся в

англоязычных базах данных научной периодики JStore и Science Direct, российской электронной научной библиотеке eLIBRARY.RU и дополнен специализированным поиском в сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Проведенный анализ позволяет рассматривать «сетевой подход» как **естественный этап развития** современной социологической теории, который, с одной стороны, вызван стремлением решить *внутренние* проблемы дисциплины, с другой - ориентацией на решение *новых* задач, возникающих в обществе. Будучи развитым в контексте происходящих в социальных науках изменений, при взаимодействии с другими дисциплинами, каждое из направлений « сетевого подхода» основано на критике современной социологической теории и предлагает свой вариант решения стоящих в ней проблем. Кроме этого, направления « сетевого подхода» дают ответ и на внешние запросы к социологии, предлагая новые инструменты изучения вызовов современности.

2. Сделан **вывод о «недотеоретизированности»** « сетевого подхода» - недостаточном уровне проработки исходных теоретико-методологических положений со стороны его представителей. В результате «сетевые» идеи оказываются не включенными в современную социологическую теорию. В отечественной социологии это осложнено слабым распространением этих идей и неясностью их теоретико-методологических и методических установок среди широкого круга исследователей.

3. Уточнены представления о рассматриваемых направлениях « сетевого подхода». Анализ социальных сетей рассматривается как *самостоятельное* направление (автономное, независимое от других

направлений « сетевого подхода»), отдающее приоритет формам (структурам) отношений, представленным в виде сетей. Это позволяет опровергнуть высказанные в адрес сетевого анализа критические замечания о недостаточном внимании к культурным аспектам социальных процессов, т.к. при анализе они относятся к вторичным конструктам *намеренно*.

Реляционная социология является *автономным* направлением, где культурные и структурные компоненты выступают значимыми при анализе социальных процессов, пересекающимися и взаимно конструирующими друг друга. Объектом исследования при этом выступают транзакции - динамичные, продолжающиеся, непрерывные и случайные процессы, неотделимые от контекстов, в которых они создаются.

Акторно-сетевая теория (ANT) также рассматривается как *автономное* направление. Предлагая свое переосмысление картины социального мира, она занимает обособленное положение из-за противопоставления традиционным социологическим подходам. При этом проект акторно-сетевой теории не нацелен на деконструкцию социологической теории, а продолжает работу, начатую ее основателями. Делается вывод о нерелевантности критики ANT как возвращения к «техническому детерминизму», поскольку она не отказывается от «социального», но предлагает его новое понимание.

4. В соответствии со структурой социологического знания анализ социальных сетей отнесен к структуралистской парадигме и определен как *подход*, раскрывающийся через *специальные социологические теории*. Реляционная социология имеет связь с интерпретативной парадигмой и также определяется как *подход*, к которому относится предложенная его представителями *общесоциологическая теория* социального действия.

Акторно-сетевая теория не находит места в предложенной структуре и также определяется как *общесоциологическая*.

5. Получено подтверждение гипотезы, что направления « сетевого подхода» относятся к более широкому «теоретическому уровню». Говоря же о самом «сетевом подходе», стоит рассматривать его метафорическое значение, подразумевающее собирательное название ряда подходов, которые используют при объяснении понятие сети в различных смыслах (как объекта анализа, образца отношений, феноменологической реальности, инструмента).

6. Несмотря на то, что каждое направление « сетевого подхода» имеет собственные теоретико-методологические характеристики и является автономным, между ними обнаруживается ряд связей – они следуют принципам «анти-методологического индивидуализма» и «анти-категориального императива», рассматривая связи на уровне структуры, но не сводя ее при этом к сумме персональных атрибутов акторов. Зафиксировано наличие более тесной **связи реляционной социологии и акторно-сетевой теории и отличие этих направлений от анализа социальных сетей. Сходства между двумя направлениями проявляются в определении объекта исследования, характера действующих акторов (при отведении разного места акторам не-социальным), отказе от представлений об изначально сформированном социальном пространстве и понимании мира как разворачивающихся отношений (транзакций), которые производятся через «перевод» («переключение»), использовании интерпретативных методов анализа. Однако важные различия - трактовка деятельности, понятие сети и отношение к контексту, способу решения социологических дихотомий – между ними сохраняются.**

7. Выделенные сходства рассмотренных направлений « сетевого подхода» указывают на места их возможной интеграции и взаимообмена. Подобные тенденции можно зафиксировать, однако говорить о реальном объединении направлений в общую модель в настоящее время затруднительно. Вместе с тем, вопрос о **создании интегрированной версии « сетевого подхода»** приобретает актуальность, теоретико-методологическую и практическую значимость для совершенствования методов и аналитических моделей.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в систематизации существующих идей и практики применения « сетевого подхода» - анализа социальных сетей, реляционной социологии и акторно-сетевой теории. Полученные результаты важны как с точки зрения продолжения изучения « сетевого подхода», начатого другими исследователями, так и развития социологической теории в целом. Результаты исследования могут быть использованы при проведении прикладных исследований, а также для преподавания истории социологии, современной социологической теории, методологии и методики социологических исследований.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования апробированы в *прикладных исследованиях*, реализованных автором самостоятельно и в составе коллектива Исследовательской группы ЦИРКОН

Промежуточные результаты диссертационного исследования обсуждались на *научных конференциях и семинарах*: Научной социологической конференции студентов и аспирантов (РГГУ, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.), Всероссийской научной конференции памяти Ю. Левады (НИУ

ВШЭ, 2014 г.), Международной социологической конференции "Продолжая Грушина" (ВЦИОМ, Фонд «Vox Populi», РАНХиГС, 2013 г.), Международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» (НИУ ВШЭ, 2013-2014), Международной конференции “Networks in the Global World 2014” (СПбГУ, 2014), Международной летней школе «Social network analysis: methods and applications» (НИУ ВШЭ СПб, 2012 г.). Основные результаты исследования представлены в рамках *лекций* по учебному курсу «Современные социологические теории» (социологический факультет РГГУ, февраль и октябрь 2014 г.).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано восемь статей, четыре из которых - в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. По итогам 2013 г. диссертант признан победителем конкурса молодых преподавателей и аспирантов РГГУ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертации - 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования и степень научной разработанности изучаемой проблемы, определен его объект, предмет, цель и задачи, эмпирическая и теоретико-методологическая базы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны, научно-теоретическая и практическая значимость и апробация полученных результатов.

В первой главе «Сетевой подход» как объект социологического исследования: основания для анализа» в параграфе 1.1 «*Общая понятийная схема уровней социологического знания*» представлены основные компоненты структуры данного типа знания и их ключевые характеристики. Опираясь на понятийный аппарат современной социологии, автор задает собственную рабочую понятийную схему, где наиболее «высокий» уровень знания представлен понятием *теоретической перспективы*, состоящей из ряда *подходов*. Последние представлены различными *теориями*, которые включают уровень *методологии*, служащий основой эмпирических исследований.

Дальнейший анализ направлений « сетевого подхода» основывается на классификации социологических парадигм и моделей теоретического объяснения И. Ф. Девятко (*структуралистская, функциональная, интерпретативная и натуралистская*) и методологических стратегий Ж. Т. Тощенко (*социологический реализм, социологический номинализм и социологический конструктивизм*). Используется разделение теорий на уровни, представленное в работах Р. Мертона и В. А. Ядова, и виды теории, выделенные П. Штомпкой (*объяснительная, эвристическая, аналитическая и экзегическая*).

В параграфе 1.2. «*Постановка «сетевой проблемы» и подход к ее решению*» описывается предлагаемый вариант решения поставленных в исследовании задач. Показано, что данные об использовании определений, включающих понятие *сети*, дают основания говорить о существовании положений, теоретических и методологических наработок, где *сеть* может использоваться для обозначения *социальных отношений* или *пространственных связей*, в качестве *метафоры* или *аналитической модели*.

Кроме того, в некоторых случаях «сеть» включается в названия других понятий, относящихся к уровню *методологии* прикладных исследований (анализ социальных сетей) или *теории* (сетевой подход, сетевая теория / теории, анализ социальных сетей и его «культурный» подход, акторно-сетевая теория, обобщающая сетевая теория, сетевая парадигма). При этом отмечается, что уровень социологического знания, к которому могут относиться отражаемые этими понятиями направления и концепции, а также характер их связи друг с другом остаются неясными, что актуализирует задачу исследования « сетевого подхода» в социологии. На основе работ С. Мютцель и Э. Эрикссон рассматриваются три направления « сетевого подхода» - *анализ социальных сетей, реляционная социология и акторно-сетевая теория*. Поскольку «сетевой подход» рассматривался как «теоретический подход», гипотеза исследования состояла в том, что его направления основаны на определенных теоретических положениях. Другие вопросы относительно этих направлений касались их соотнесения друг с другом, а также с конкретными уровнями социологического знания.

В параграфе 1.3. *«Информационная база исследования»* приведен обзор основных западных и российских социологических работ, относящихся к рассматриваемым направлениям « сетевого подхода», выделены ключевые публикации. Диверсификация направлений поиска способствовала получению различных источников информации, что позволяет говорить о достаточно полном представлении идей « сетевого подхода» в данной работе. Сделан вывод о довольно скромном представлении данной проблематики в отечественной литературе.

Во второй главе «Сетевой подход»: методы и модели анализа социальных сетей» представлены история становления и основные

теоретико-методологические положения анализа социальных сетей, опыт его применения в прикладных исследованиях.

Параграф 2.1. «*Появление и развитие идей анализа социальных сетей*» посвящен истории возникновения данного направления. Используется периодизация Л. Фримана, выделившего в истории направления четыре этапа: *предыстория* (с сер. 19 в. по 1920-е гг.) - работы О. Конта, Г. Зиммеля, А. Радклифф-Брауна (использовавшего понятие сети для иносказательного описания социальной структуры); *рождение и «первая смерть»* (1930-40-е гг.) – этап, связанный с работами по социометрии Я. Морено и антропологии У. Уорнера; *«темные времена»* (1940-60-е гг.), когда работа велась в разных центрах в рамках разных дисциплин независимыми группами ученых (более десятка); *период взросления*, представленный работами Х. Уайта, Б. Уэллмана, Л. Фримана и др. Отмечено, что особое влияние на становление SNA оказали британская антропология (в рамках которой Дж. Барнес ввел понятие социальной сети, а Э. Ботт предложила первый способ измерения сетевой структуры), американская традиция количественных методов исследования, социальная психология, математика (теория графов и дискретная математика для анализа данных), развитие компьютерных технологий и программ – что позволяет говорить о междисциплинарном характере направления. Делается вывод о том, что одним из главных факторов институционализации SNA в 1970-е гг. стало появление журналов, конференций, учебных дисциплин, создание профессиональной ассоциации.

В параграфе 2.2. «*Основные положения анализа социальных сетей*» первый пункт посвящен проблеме поиска места SNA в структуре социологического знания, вызванной его отнесением к технике анализа, теории, или даже парадигме разными представителями направления.

Обозначенный вопрос решается в следующем пункте, где описаны характеристики анализа социальных сетей, выделенные на основе работ Б. Уэллмана, Л. Фримана и Х. Уайта. В качестве основных положений отмечается, что анализ социальных сетей нацелен на *изучение глубинных социальных структур, имеющих ограничивающее или разрешающее влияние, и утверждает приоритет формы отношения (структуры) над его содержанием*. При этом *сеть выступает объектом описания и понимается как набор связей между частями социальной системы*. Указано, что направление было подвергнуто критике за отсутствие «теоретичности»; другим вызовом стала его критика со стороны более «культурно» ориентированных исследователей, вменяющих в вину сетевому анализу недостаточное внимание культурным аспектам и человеческой деятельности (М. Мизраши, М. Эмирбайер, Дж. Гудвин). Работа Э. Эриксона привносит более глубокий взгляд на SNA и позволяет формулировать тезис о его автономности и самостоятельности как теоретического подхода. Подчеркивается, что, основанный на формальной социологии Г. Зиммеля, анализ социальных сетей отдает приоритет структурам, тогда как культурные компоненты (контент и контекст) отношений не рассматриваются в качестве значимых и *намеренно* относятся к вторичным конструктам. Отмечаются также такие характеристики анализа социальных сетей как следование принципам «анти-методологического индивидуализма» и «анти-категориального императива», анти-нормативный характер объяснения поведения, «дуализм групп и акторов», решение проблемы «микро-макро» через детерминацию социальных структур над диадическими отношениями и индивидуальным поведением. В заключение рассмотрена связь анализа социальных сетей с другими теоретическими направлениями.

Параграф 2.3. *«Применение методов анализа социальных сетей в эмпирических исследованиях»* описывает принципы проведения прикладных исследований в традиции SNA, в т.ч. основные понятия, подходы к изучению сетей, измеряемые характеристики сетей и акторов, модели анализа для выделения сетевых подгрупп. Заканчивается параграф описанием эмпирических исследований на примере работ «классиков» SNA М. Грановеттера и Р. Берта, показавших возможности изучения эффектов социальной структуры с помощью анализа социальных сетей.

В параграфе 2.4 представлены *основные выводы по главе*, говорится о перспективе более глубокого понимания предмета исследования SNA и его автономности и самостоятельности. Направление отнесено автором к структуралистской парадигме и определено как теоретический подход, раскрывающийся через набор специальных социологических теорий.

В третьей главе **«Сетевой подход: методы и модели реляционной социологии»** представлена история становления реляционной социологии, ее основные теоретико-методологические положения и опыт применения в прикладных исследованиях.

В параграфе 3.1. *«Появление и развитие идей реляционной социологии»* раскрываются история и контекст возникновения данного направления «сетевого подхода». В начале рассматриваются предпосылки развития реляционной социологии, связанные с общим теоретическим контекстом развития социологии 1970-80-х гг., который можно охарактеризовать как «культурный поворот в социологии» (появление социологии культуры и культурсоциологии, внимание к культурным аспектам эмпирических исследований); отмечается, что ее развитие шло «под флагом» критики идей структурного сетевого анализа. Далее процесс развития направления

рассматривается через предложенный Э. Мише фокус на «Нью-Йоркской школе» реляционной социологии как месте, собравшем в 1990-2000-е гг. ряд крупных ученых (Х. Уайта, Ч. Тилли, М. Эмирбайера и др.) в серии постоянно действующих семинаров.

В параграфе 3.2. *«Основные положения реляционной социологии»* осуществлен анализ работ М. Эмирбайера, провозгласившего «движение к реляционной социологии» в статье-манифесте 1997 г., и Х. Уайта как ключевых фигур данного направления. В качестве основных положений отмечается, что реляционная социология рассматривает не статичные отношения, а транзакции – *динамичные, продолжающиеся, непрерывные и случайные процессы, неотделимые от контекстов, в которых они создаются*, - и не ставит заранее обособленные объекты в качестве исходных точек анализа (принцип анти-субстанциализма). При этом *сеть в реляционной социологии понимается как феноменологическая реальность и как конструкт для измерения*. На основе работы Э. Эриксона показано, что реляционная социология является автономным направлением, обладает собственными теоретическими основаниями, и, в отличие от направления анализа социальных сетей, рассматривает культурные компоненты (контент и контекст связей) *наряду* со структурными. Также отмечаются такие характеристики реляционной социологии как следование принципам «анти-категориального императива» и «анти-методологического индивидуализма», решение проблемы «микро-макро» через взгляд на индивидов и группы как производящихся в интеракциях, поиск источника деятельности в отношениях, а не в индивидах, представление об изменении сущности действующих акторов (включение в анализ не-социальных акторов).

Во втором пункте параграфа рассмотрены подходы к пониманию культуры, структуры и деятельности, выделенные Э. Мише, М. Эмирбайером и Дж. Гудвином. Сделан вывод, что помимо «чистого» анализа социальных сетей (в структурной, формалистской форме) и «чистой» реляционной социологии есть другие формы, рассматривающие и структурные, и культурные аспекты, при этом не относящиеся ни к одному из направлений (т.е. выступающие отдельными направлениями).

Далее в параграфе представлена *теория социального действия Х. Уайта*, базовым компонентом которой является *смысл*, рождающийся в транзакциях (коммуникациях) при переключении идентичностей между сетевыми сферами (слиянием сетевой и культурной сфер). Показано, что для Уайта как культурные, так и структурные компоненты являются значимыми при анализе социальных явлений, они пересекаются и взаимно конструируют друг друга, но при этом остаются вторичными конструктами по отношению к действиям идентичностей. В заключение описана связь реляционной социологии с другими теоретическими направлениями.

Параграф 3.3. «*Применение методов реляционной социологии в эмпирических исследованиях*» описывает принципы проведения прикладных исследований в традиции данного направления, которые главным образом основаны на соединении формальных и интерпретативных процедур сбора и анализа данных. Отдельно говорится о методе решеток Галуа и программе ReseauLu, позволяющих проводить анализ гетерогенных данных. В параграфе также представлено исследование Э. Мише движения бразильских активистов, осуществленное посредством анализа их принадлежности к разным видам организаций и объединений.

В параграфе 3.4 делаются *основные выводы по главе*, говорится об автономности и собственных теоретико-методологических истоках реляционной социологии и ее отличии от SNA; уточнении предмета ее исследования в результате проведенного анализа. Автором отмечается, что реляционная социология имеет связь с интерпретативной парадигмой. Направление рассматривается как теоретический подход, к которому относится общесоциологическая теория социального действия Х. Уайта.

В четвертой главе **«Сетевой подход»: методы и модели акторно-сетевой теории»** представлена история становления и выделены основные теоретико-методологические положения акторно-сетевой теории, описан опыт ее применения в прикладных исследованиях.

В параграфе 4.1. *«Появление и развитие идей акторно-сетевой теории»* рассматривается происхождение ANT как социологического направления. Отмечается, что, зародившись в рамках направления междисциплинарных исследований науки и технологий (STS) в 1970-е гг., акторно-сетевая теория вышла за его пределы и стала претендовать на уровень общей социологической теории. Показан контекст развития ANT, получивший названия «возвращения материального объекта», «поворота к материальному», «пост-социального поворота», который оказал влияние на основные идеи направления.

В параграфе 4.2. *«Основные положения акторно-сетевой теории»* на основе анализа работ Б. Латура и Дж. Ло рассматриваются главные идеи направления. Показано, что ANT занимает обособленное положение в социологической теории из-за своего противопоставления традиционным подходам (за исключением связи с идеями Г. Тарда), критика которых основана на неверной трактовке ими понятия «социального» - которое, по

Латуру, нужно понимать не как данность, а как тип связи между вещами, которые сами по себе не являются социальными. Отсюда социология из «науки о социальном» в теории Латура превращается в «социологию как прослеживание связей», особой задачей которой является соединение элементов социального мира заново в определенном порядке («пересборка социального») посредством «переводов»; под элементами понимаются как социальные, так и не-человеческие акторы, которые занимают одинаковое положение. Такие сборки представляются в виде актор-сетей; сеть при этом понимается как *механизм, инструмент анализа* (а не предмет описания, имеющий форму сети). Показано, что Дж. Ло, также понимая вещи как «ансамбли отношений», указывая на взаимное производство пространств и объектов, предлагает рассматривать последние как существующие в различных системах координат – *пространстве регионов, сетей и потоков*. Выделены также такие характеристики акторно-сетевой теории как следование принципу анти-субстанциализма, альтернативный взгляд на природу действия, фокус на содержании отношений, отказ от локальных взаимодействий и глобального контекста как отправных точек анализа, утверждение одинаковой позиции всех действующих акторов, снятие посредством этого дихотомий «микро-макро» и «структура-действие».

В параграфе 4.3. «*Применение методов акторно-сетевой теории в эмпирических исследованиях*» описана методология проведения эмпирических исследований в рамках ANT, выделенная при анализе работ Б. Латура. Делается вывод, что акторно-сетевая теория предпочитает качественные методы количественным; объяснение изучаемого объекта осуществляется через его описание посредством *текста*. Далее указано, что большое количество работ в ANT относятся к исследованиям науки и технологий,

однако в качестве иллюстрации рассматривается работа Э. Гомар и А. Аньона, посвященная изучению страсти на примере исследования опыта потребителей наркотиков и музыки.

В параграфе 4.4 представлены *основные выводы по главе*. Говорится об углублении знания о цели акторно-сетевой теории. Проект «пересборки» социального мира не означает отказа от «социального» как сущности, но, напротив, стремится представить его обновленное понимание. Отсюда следует, что критика ANT, основанная на ее возвращении к «техническому материализму», некорректна. Критикуя современную социологическую теорию, данная версия « сетевого подхода» не нацелена на ее деконструкцию, но стремится продолжить проект, начатый в классической социологии. Делается вывод о том, что ANT сложно сопоставляется с моделями, выбранными на начальном этапе исследования; она определяется как общесоциологическая теория.

Пятая глава **«Сравнительный анализ направлений « сетевого подхода» - анализа социальных сетей, реляционной социологии и акторно-сетевой теории»** представляет результаты третьего этапа исследования. Инструментом анализа стала система аналитических оснований, выделенных автором. Три направления « сетевого подхода» описываются по ряду параметров, объединенных в следующие блоки: *ключевые характеристики направления, основные теоретические положения, отношение к ключевым дихотомиям социологической теории, проведение эмпирических исследований*. В заключение делаются выводы о *возможности интеграции направлений « сетевого подхода» и их отношении к уровням социологического знания*, ставшие основой выносимых на защиту положений.

В **Заключении** подведены содержательные итоги диссертационного исследования и выделены значимые результаты проделанной работы. Показано, что первоначальная цель исследования полностью реализована через решение поставленных задач; сделан вывод о подтверждении сформированной в начале исследования гипотезы. Говорится о возможностях развития « сетевого подхода » в отечественной социологии и факторах, от которых оно может зависеть. Выделены возможные направления дальнейшей научно-исследовательской деятельности автора, сказано о возможности реализации первоначально задуманного в рамках работы прикладного исследования с использованием полученного теоретико-методологического основания.

Список публикаций автора по теме диссертации

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерством науки и образования РФ:

1. О современных сетевых теориях в социологии (в соавторстве с Н.В.Романовским) // Социологические исследования, № 8, 2011 (0,5 п. л.).
2. Истоки концепции социальных сетей в социологии // Вестник РГГУ, выпуск «Социология», 2012 (0,4 п. л.).
3. Исследование профессионального социологического сообщества с позиции сетевого подхода в социологии// Вестник РГГУ, выпуск «Социология», 2013 (0,3 п. л.).
4. Реляционная социология - новый этап в развитии анализа социальных сетей или самостоятельное направление? // Мониторинг общественного мнения, № 4 (122), июль-август 2014 (1 п. л.).

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

1. Сетевые теории в социологии: история развития и современное состояние // Наша социология 2011: Сб. статей; Под общей редакцией Ж. Т. Тощенко, М.: РГГУ, 2011 (0,3 п. л.).
2. Социальное взаимодействие: от «сообществ небольших коробок» к социальным сетям // Наша социология 2012: Сб. статей; Под общей редакцией Ж. Т. Тощенко, М.: РГГУ, 2012 (0,4 п. л.).
3. Исследование информационной культуры и профессиональной коммуникации в социологическом сообществе // Задорин И.В., Мальцева Д.В., Телескоп, №3, 2013 (0,5 п. л.).
4. Мустафа Эмирбайер: движение к реляционной социологии // Наша социология, 2014 г. (готовится к печати) (0,3 п. л.).